

Сказка про Юдифь

Здесь, к чистому источнику, снова и снова каждую ночь прихожу я. Час расплаты и час награды – жизнь моя! Мне позволено все, ведь я – знамя своего народа. Богиня, спасшая город! О, Боже, зачем ты оставил меня.. Нет, зачем ты вложил в меня мое предназначение?! Зачем Ты не оставил меня?! Только мы с Тобой вдвоем, я и Ты, знаем и помним. Не было необходимости убивать! Но я должна была исполнить свой долг! Зачем? Зачем я всегда знала, что это случится?! Я умерла три года назад, но я живу, потому что я – знамя своего народа, народа, который – моя жизнь! И все-таки, Ты знаешь, был миг, когда я предала свой народ.

Я не плакала, когда умер мой муж. Я не плакала, когда враги держали город в осаде. Я не плакала и под угрозой насилия и смерти. Почему Ты не даровал мне утешения утолить свою смерть в слезах?! Из милосердия?!

Три года назад город был осажден варварами, почитавшими зверобогов. Ты сказал мне, что мое предназначение – спасти город. Ты заморочил стражу у городских врат и наслал забвение на дикие орды осаждающих. Я покинула город. В руках моих была корзина с нашей простой едой, под платьем – кинжал. Я чувствовала его сталь пылающим бедром, я знала, что смогу пустить его в ход, ведь, именно для этого Ты выпустил меня из города.

Я дошла. Шатры варваров были роскошны. Полно, варвары ли они?! Чем мы прогневили Тебя, что наш город стоял на их пути. Меня приняли не хуже, чем принимали в лучших домах еще до времени моего вдовства. Их предводитель сказал: посети мой шатер, прекрасная.

Я сказала: Нет. В обычаях моего народа женщина не может зайти в шатер воина!

Он сказал: Пусть будет, как ты привыкла.

И приказал разбить для меня шатер.

Потом, мы беседовали об устройстве государства, о земле и небе, о людях и тварях. Он был красноречив, обаятелен и воспитан, как можно было не привязаться к нему душой?! Зачем ты позволил ему быть таким?!

Потом он сказал: Ты голодна, прекрасная, подели со мной хлеб и вино.

Я сказала: Нет. В обычаях моего народа женщины вкушают трапезу отдельно, и я буду есть свою простую еду.

Он сказал: Как хочешь, прекрасная, раз твой народ дал жизнь такой красоте, имеет смысл считаться с его обычаями.

И я ела отдельно, и никто не неволил меня, и каждую ночь я ходила сюда, к этому источнику, совершать омовения. Смывая с тела своего следы взглядов врагов моего народа.

Прошло три дня. Моя решимость крепла, а сталь ножа у бедра грела меня в сознании того, что я скоро умру, но перед смертью я... Ты знаешь.

И однажды я начала разговор первой: Мой город падет, - сказала я, - Что ты сделаешь с моим городом? Пощадишь ли ты близких мне людей?

Он ответил: Прекрасная, город всего лишь стоит на пути. У тебя свой Бог, у меня мои боги. Я не желаю зла людям. Я воин и сын воина. Моя жизнь проста, я исполняю свой долг. Мой царь велит следовать на восток, город всего лишь стоит на пути.

Значит, ты отдашь город на разграбление?

Он ответил: Я не желаю зла людям. Откройте ворота, и мы пройдем с миром.

У меня вскипело в душе так, что я не сдержалась: Значит, вы пронесете через город знамена своих богов?! Лучше смерть!

Он помолчал. Потом спросил, робко глянув на меня исподлобья: Скажи, прекрасная, твой народ во всем подобен тебе?

Его взгляд смущал меня, я снова почувствовала сталь на своем бедре, и вот тогда, Боже, тогда на краткий миг своего позора я предала Тебя и свой народ! Я поняла, что этот человек близок мне не только духом, но и сознание мое вторит его разуму.

Он подозревал знаком командиров своих отрядов, осаждающих наш город.

Снимайте осаду, - приказал он, - Эти люди умрут ради своего Бога. Но я не хочу смерти красоты.

- Что сделаешь ты? – глухо спросила я.

- Наш путь всего лишь будет длиннее, прекрасная, - улыбнулся он, - И возможно, со временем вы привыкнете к нам, если мы пощадим вас, то, возможно, вы примете нас не как победителей, а как послание свыше. Ты же понимаешь, девочка, что наши силы сотрут в порошок ваше сопротивление. И вы умрете, проклиная нас.

Тогда я предала Тебя дважды. Никто-никто ранее не называл меня девочкой! Называли прекрасной, великолепной, женою и горожанкою, но девочкой не называл никто. И я поняла, что если не сделать это сейчас, моя решимость ослабнет, и я могу совсем этого не сделать. Но что сделал Ты?! Зачем Ты дал мне счастье полюбить его? Проклятая свобода выбора! Предать свой народ или.. предать свою любовь?! Я не могла. Ты дал мне сил, но отчего Ты не дал мне слез?! Отчего он сразу понял, как желанны мне его объятия. Ведь он почитал себя воином-освободителем, он и был им, я читала в его душе, но мой народ видел в нем Врага! Кто я?! Дочь своего народа или Женщина?! И в тот момент, когда сплелись наши объятия, я предала Тебя в третий раз. Эту ночь я провела в его шатре, где поняла, как могут быть нежны руки, привыкшие держать меч! И как могут быть ласковы губы, привыкшие отдавать приказы! Он называл меня девочкой, он звал меня с собой в поход на Восток, он дарил мне ласку за лаской, а потом, когда мы насытились друг другом, он уснул, и его руки обнимали меня, словно в страхе, что я ускользну из объятий. Это то, что мне меньше всего хотелось сделать! Он был красив, возлюбленный мой, я видела его спящим, рослый воин оказался доверчив, как ребенок. Я любила его! Но я должна была выполнить свое предназначение.. Я высвободилась из его объятий, я стояла, обнаженная, и смотрела на него. Нет, не кинжал, я должна была даровать милосердие возлюбленному своему, а кинжалом закалывают воров или неверных жен. Я взяла его меч, меч воина. Мои руки легли на гарду, инкрустированную изумрудами, там, где еще не остыло тепло его ладоней. Я прижала ее к щеке. Лезвие холодило мою грудь, о, если б я могла.. Но я была должна нести мир своему народу! Мой удар был милосерден, он умер великим воином! От меча. Я взяла его голову, я разгладила пальцами судорожную гримасу, он и в смерти должен был оставаться прекрасным. Почему Ты отказал мне в слезах, когда я целовала мертвые уста своего возлюбленного? Мой разум оставил меня, мое тело было обрызгано кровью, кровью моего любимого, но я не совершала обычного своего омовения. Я выполнила свою миссию. Я оделась, и, погрузив голову в ту самую корзину, с которой пришла, я вернулась в Ветилую!

А утром.. утром люди сказали, что в стане врага погиб военачальник. В городе был

Сказка □ 56 (Шахразада)

Автор: admin

25.06.2010 05:49 -

праздник. И я шла с улыбкою на каменном лице своем, пытаюсь забыть те дни, что я предала свой народ и была счастлива от предательства! Они говорили, неприятель смешался и отступил за отсутствием военачальника. Они чтити меня подобно тем, от кого Ты отрекаешься, за богиню принимали меня, и, ликуя, целовали землю Ветилуи, по которой ходили мои ноги. Ха! Мы с Тобою знаем, что военачальники легко заменимы. Просто он отдал приказ отступить незадолго до того, как я убила его! Я могла бы уйти с ними. Но я принадлежу своему народу! Поэтому я предала в четвертый раз, на этот раз я предала свою Любовь! Они выставили на позор его голову, то, что я принесла в корзине, они посмеялись над просвещенным народом, чья вина только в том, что наш город стоял на пути на восток! Я должна жить, я героиня. Но я умерла тогда, удар меча отрубил одну голову и пронзил одно сердце. Почему Ты наказываешь меня, позволяя жить без сердца?!

И с тех пор я хожу сюда, к этому источнику, каждую ночь. За четыре предательства кара или искупление – вечная агония! Для того, чтобы прошептать в темноту последним стоном смертельно раненой волчицы: Олоферн!!!

[Обсудить на форуме](#)